

Том 1. Глава 207. Лань Ци никогда не потерпит поражения легко

В гостиной, около двух часов дня, внезапно воцарилась тишина.

Яркий осенний полдень пробивался сквозь шторы, золотистые лучи, словно рыбки, плавали по тёмному паркету.

Однако.

В этот пятничный час дневного отдыха ни у кого не было желания спать.

Лань Ци только что чуть не отправился на тот свет.

Стоило «Великому Поэту Любви» сказать что-нибудь, чтобы разозлить Талию, и Лань Ци мог бы пропустить этап с больницей.

Но «Великий Поэт Любви» сегодня был в хорошем настроении, она решила спасти солдата Лань Ци.

— Ладно, если я буду с тобой мелочиться, то это будет моей ошибкой, —

«Великий Поэт Любви», видя, что Таля всё ещё крепко держит Лань Ци, немного уставшим голосом сказала.

Затем она самостоятельно сняла заклинание, превратившись в две магические карты — оранжевую и фиолетовую, — и исчезла из поля зрения Лань Ци и Талии.

Как говорится, с глаз долой — из сердца вон, она сказала всё, что хотела, и лучше, чтобы Таля её больше не видела.

— ... —

Гиперион не могла ничего сказать.

Ей очень хотелось сказать «Великому Поэту Любви»: хочешь подражать людям, так не подражай Лань Ци...

В это время, у стены.

После исчезновения «Великого Поэта Любви» в гостиной стало ещё тише.

— Лань Ци... —

В то время как Таля продолжала смотреть на Лань Ци, ожидая, как он будет оправдываться и реагировать.

Лань Ци ничего не сказал.

Он просто улыбнулся и закрыл глаза.

Словно он готов на всё, что решит Таля, лишь бы Таля перестала его неправильно понимать.

Словно он играет в азартную игру, надеясь на её мягкость.

Время, наконец, снова начало идти своим чередом.

Таля немного растерялась.

Она была уверена, что Лань Ци совсем не боится, у него даже чувство спокойствия, его покорность не похожа на игру с огнём.

Она тщательно обдумала слова «Великого Поэта Любви», согласно её словам —

Лань Ци всегда относился к «Великому Поэту Любви» спокойно, различая её и «Великого Поэта Любви».

Кроме того, если бы он влюбился в «Великого Поэта Любви», его бы уже давно поразило обратное воздействие этой опасной магической карты, поэтому Лань Ци фактически не мог испытывать никаких чувств к «Великому Поэту Любви»...

— ... —

В золотых глазах Талии эмоции постепенно усложнились, но явно стали мягче.

Она подумала, что, возможно, ошиблась в отношении Лань Ци.

Он всегда был ей верен.

Возможно, ей следует быть к нему добрее.

Хотя она пока не знает, как быть добрее.

Таля отпустила Лань Ци, отвернувшись от него.

— Фух... —

Гиперион, наблюдающая за ссорой Талии и Лань Ци, вздохнула с облегчением.

Хотя мисс Тата и сейчас сохраняла обычное молчание, и непонятно, что она чувствовала под своим обычным бесстрастным выражением лица, но, во всяком случае, она уже не злилась.

Гиперион подумала, что Лань Ци вряд ли легко попадёт в сложную ситуацию, если только он не будет продолжать нарочно создавать проблемы, то сможет устроить себе неприятности.

А если Лань Ци будет так продолжать, то она даже представить не может, насколько сильно он может провалиться.

Однако Гиперион подумала, что этого, наверное, не произойдёт.

Наверное...

Лань Ци полагается на своё мастерство и смелость.

— Я отведу кота-босса домой, вечером я приду в академию за Гиперион, —

Таля взяла на руки чёрного кота, лежащего на полу, и, повернувшись, сказала Лань Ци и Гиперион.

Кот-босс только что долго наблюдал за сценой, а потом завис.

Она не понимает, почему этот парень не боится хаоса?

— Хорошо, спасибо тебе, госпожа Тата, —

Гиперион поблагодарила её, провожая её и кота-босса.

Только после того, как Таля ушла, Лань Ци и Гиперион расслабились и сели на диван в гостиной.

Гиперион впервые пришла в комнату Лань Ци.

Но чувствовала себя вполне естественно, находясь с ним в одной комнате.

Они не стеснялись друг друга.

Было ощущение, что они дома.

Возможно, потому что они постоянно проводят время вместе, слишком хорошо знакомы, да и раньше они так же сидели в доме Таты.

— А она тебе как мама кажется? —

Лань Ци почесал затылок и с недоумением спросил.

Ведь Таля и Гиперион познакомились всего несколько дней назад, но их отношения заметно улучшились, и появилась явная забота.

Хотя Таля по возрасту вполне могла бы быть матерью Гиперион, но нужно подумать и о Тале, в несколько сотен лет нянчить ребёнка — это верный способ остаться незамужней.

— Не говори так, госпожа Тата ещё молода, скорее сестра, как она может быть матерью... —

Гиперион всё отрицала, её голос становился всё тише.

На самом деле она тайком представляла тёплую заботу Таты как материнскую любовь.

Но просто так думать невежливо, и это выглядит низко.

— Тоже верно, я вообще не представляю её в образе примерной жены и матери, ха-ха-ха, —

Лань Ци чувствовал, что Таля совершенно не ассоциируется со словами «нежная», «заботливая», «материнская».

В этот момент дверь комнаты Лань Ци снова открылась.

Смех Лань Ци оборвался, он выпрямился.

Таля молча посмотрела на Лань Ци, затем на Гиперион.

— Гиперион, ты поужинаешь с ним или вернёшься домой? —

Таля, держа на руках кота-босса, спросила.

— Я вернусь домой, —

Гиперион подумала и ответила.

Возможность жить в доме Таты не безгранична, вскоре ей будет неудобно там оставаться.

Поэтому Гиперион хотела как можно больше времени проводить с Татой в эти две недели.

— Тогда я заберу тебя в пять, —

Таля кивнула, и дверь комнаты Лань Ци закрылась.

— ... —

Лань Ци замолчал, словно задумался о происхождении Вселенной.

Неужели у Талы проснулись материнские чувства с возрастом?

Нет, демоницы-матери не должны быть такими нежными...

Гиперион сейчас тоже смотрела на Лань Ци.

Она наконец-то поняла одну вещь.

Возможно, Лань Ци раньше говорил, что Тата к нему сурова, и это не совсем вина госпожи Таты.

А всё потому, что он постоянно неосознанно говорит ироничные вещи!

Как будто он всё время думает о чем-то очень невежливом, но изо всех сил старается не говорить об этом!

— Лань Ци, пожалуйста, больше не дразни госпожу Тату, я боюсь, что с тобой что-нибудь случится... —

Гиперион нервно сжала ладони и, глядя на сидящего на другом диване Лань Ци, попыталась его образумить.

Она не знала, Лань Ци искренен и говорит правду, или ему скучно жить, и он ищет острых ощущений у Таты.

— Как я могу дразнить своего учителя? А я каждый день делаю добрые дела, богиня судьбы обязательно меня защитит, —

Лань Ци естественно улыбнулся, прислонился к дивану и, повернув голову, посмотрел на Гиперион.

— ... —

Гиперион ничего не ответила.

Она только в душе каялась перед богиней.

Она сделала всё, что могла, чтобы остановить Лань Ци.

Надеюсь, если с Лань Ци когда-нибудь, когда-нибудь произойдёт какая-нибудь крупная катастрофа, это не затронет её...

<http://tl.rulate.ru/book/123785/5322869>